

Над платанами жалобно плачут цикады, осенний дождь смешивается с опадающей листвой.

Мужчина с серебристо-голубым хвостом, алыми глазами и приятными чертами лица смотрел вверх, на Нефритовый дворец.

Рядом с ним стояла девушка с парой цилинх рогов и ледяными голубыми волосами, чья красота могла затмить всё вокруг.

— Младший брат Цзин Чэнь, ты правда собираешься признаться Нингуан?

— Да. Нингуан кажется мне такой родной, от неё исходит удивительное чувство близости, особенно когда я слышу её голос.

Гань Юй мягко кивнула. Её единственный младший соученик наконец-то решил найти своё счастье. Она, как старшая сестра, непременно должна поддержать его, хотя всякий раз, когда он признавался другим девушкам, в её сердце рождалось странное, сложное чувство, которому трудно было дать определение. За три тысячи лет жизни она никогда прежде не испытывала ничего подобного.

Гань Юй бережно расправила складки на белом одеянии Цзин Чэня и ласково произнесла:

— Младший брат, Тяньцюань — это не своенравная Кэ Цин. К тому же вы с ней всегда были в хороших отношениях, я верю, что на этот раз у тебя всё получится.

На душе у Цзин Чэня стало теплее. Каждый раз, когда его постигала неудача, Гань Юй утешала его, помогая выбраться из плена грустных мыслей.

— Спасибо, старшая сестра Гань Юй.

Цзин Чэнь поднялся к Нефритовому дворцу и, собравшись с духом, постучал в массивные двери. Гулкий звук разнесся по округе, и вскоре на пороге появилась Байвэнь, одна из секретарей Нингуан.

— Исполняющий обязанности Тяньшу?! Почему вы сегодня здесь? Вы пришли обсудить с госпожой Нингуан дела Цисин?

— А? Нет... я просто хотел поговорить с ней о личном.

Байвэнь улыбнулась. Этот господин Цзин Чэнь, скорее всего, пришел признаться госпоже Нингуан в любви. Он часто дарил ей диковинные механизмы адептов и втайне расспрашивал о её предпочтениях. И правда, юноша из клана адептов куда лучше всяких вельмож и богачей. Красивая пара, они вполне подходили друг другу.

— Прошу, пройдемте за мной.

Цзин Чэнь последовал за Байвэнь через галереи дворца и спустя десять минут оказался у спальни Нингуан. Байвэнь тихо постучала, и из-за двери донесся величественный голос:

— Байвэнь, что случилось?

— Госпожа Нингуан, господин Цзин Чэнь хочет поговорить с вами наедине.

В комнате воцарилась короткая пауза, после чего последовал спокойный ответ:

— Пусть войдет.

Байвэнь приоткрыла дверь и слегка поклонилась:

— Господин Цзин Чэнь, удачи вам.

— А? Да... спасибо.

Цзин Чэнь поспешно достал из пространственного кармана букет глазурных лилий, покрытых утренней росой, и твердой походкой вошел внутрь.

Помещение было окутано дымкой благовоний, в воздухе витал аромат древности. Нингуан полулежала на кушетке, она едва заметно махнула рукой:

— Садись рядом, Цзин Чэнь.

Когда он сел, то заметил, что Нингуан выглядит немного утомленной, но даже без макияжа она была ослепительно прекрасна. Взглянув на его серьезное лицо и букет лилий, Нингуан уже всё поняла.

— Цзин Чэнь, зачем ты пришел?

— Нингуан, я... я люблю...

Нингуан мягко приложила палец к его губам и покачала головой:

— Цзин Чэнь, я всегда относилась к тебе как к младшему брату.

Он замер, опустив голову. Младший брат? Нингуан действительно вызывала у него чувства, схожие с сестринскими. Особенно её голос.

— Ты не похож на знатных юношей с Террасы Юйцзин или успешных молодых купцов... Я чувствую твои искренние намерения. Но я не люблю тех, кто ограничен рамками, и сама не желаю быть ими скована. Я хочу лишь одного — чтобы однажды Нефритовый дворец возвышался над всем Тейватом. Для меня этого достаточно. А до дел сердечных мне сейчас нет дела.

Цзин Чэнь растерялся. Очередной отказ. И снова от девушки, с которой он был очень близок.

— Прошу прощения, госпожа Нингуан, я... мне жаль.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но Нингуан ухватила за край его одежды.

— Давай сделаем вид, будто сегодняшнего разговора не было. Я по-прежнему хочу видеть в тебе своего младшего брата.

Цзин Чэнь подавил горечь, натянул на лицо улыбку и ответил:

— Я... госпожа Нингуан, у старшей сестры Гань Юй ко мне срочное дело, прошу прощения.

Он дернулся, ткань его белого халата треснула, и кусок материи остался в руке у Нингуан. Молча, он бросился прочь из Нефритового дворца.

Снаружи Гань Юй стояла у пруда, глядя на лотосы. Они были так чисты, а их аромат чем-то напоминал цинсинь. Пока она размышляла, что лучше съесть на ужин — лотос или цветок цинсинь, из дворца выбежал Цзин Чэнь. Его лицо было бледным и напряженным. Гань Юй тут же поспешила к нему:

— Младший брат Цзин Чэнь, с тобой всё в порядке?

Увидев, что Гань Юй всё ещё ждет его, он не хотел показывать ей свою слабость. Сдерживая слезы, он улыбнулся:

— Старшая сестра Гань Юй, да, всё хорошо. Просто в глаз попала песчинка... то есть, нет, показалось.

Гань Юй с грустной улыбкой покачала головой. Её младший брат, когда расстроен, всегда начинает путаться в словах. Она подошла ближе, встала на цыпочки и, как в старые добрые времена, нежно обняла его.

— Цзин Чэнь, не переживай. Такой почти идеальный юноша, как ты, обязательно найдет свою половинку.

Цзин Чэнь стоял, не решаясь обнять её в ответ. Гань Юй была так добра к нему. Когда Яэ Мико обижала его, она, бросив все дела, прилетала из Ли Юэ в Инадзуму, чтобы заступиться за него. Когда Кэ Цин отвергла его, она точно так же нежно обнимала его, утешая. Она была слишком доброй и мягкой. Если бы он признался ей, она, скорее всего, не смогла бы отказать. Но... не стоит искать счастья рядом. Она — его старшая сестра, он — её младший брат. Пусть всё остается как есть.

Спустя долгое время Гань Юй отстранилась и заботливо спросила:

— Тебе полегчало?

Цзин Чэнь кивнул, стараясь улыбаться:

— Спасибо, старшая сестра.

— Какие у тебя планы на будущее?

— Я... я хочу покинуть Ли Юэ.

— Что? Покинуть Ли Юэ? Вернешься в Инадзуму?

Он покачал головой. Яэ Мико в Инадзуме, Нингуан в Ли Юэ — они обе вызывали в нём ту самую странную близость, но обе отвергли его. Пришло время посмотреть на мир за пределами этих земель.

— Старшая сестра Гань Юй, благодарю за всё, что ты для меня сделала. Я хочу отправиться в путь.

Гань Юй на мгновение замерла. Ей хотелось удержать его, но она понимала свой долг старшей сестры.

— Я уважаю твой выбор, Цзин Чэнь.

Он протянул ей цветок цинсинь.

— Это не настоящий цветок, я сделал его с помощью механизма, который дал мне учитель. Он будет цвести круглый год и поможет сделать энергию льда более мягкой. Передай, пожалуйста, Тяньшу, учителю и коллегам из Цисин, что я ухожу. Прощай.

— Береги себя, младший брат.

В лучах заходящего солнца Гань Юй смотрела на одинокую фигуру Цзин Чэня, и в её сердце впервые за долгие годы поднялась волна печали.

<http://bllate.org/book/18488/1773687>